

Совершенно по-новому велся смертельный поединок, теперь любое подручное средство будь-то камень с дороги, будь-то меч становились смертельным оружием в руках юноши. Свободной ладонью он успевал хватывать ребра из врагов, метая и пронзая дохлые тела. В прошлом бою наблюдались остатки грубых взмахов мечом, излишняя трата энергии и движений. Грациозность, плавность - наследие помалу входило в глубины подсознания.

Обновленный герой ступал по новым трупам. Любой неверный замах врага приходил по своему. Начался хаос в рядах мертвых, не понимающих как вести сражение против стоящего существа, не задевая своих.

Вырвавшись из неприятной ситуации, парень продолжил путь к месту, где находилась семья и остальные пленники. Путь оказался нелегким - новые трудности преграждали желаемое, но герой, словно танк, сминал дохлятину. Мертвым уже не нужны руки и ноги, юноша вырывал их, пользуясь не брезгуя, уничтожая живые массы. Рыча, плюясь слюной, полные безумия орды продолжали осаждать героя.

“Почему тело не устает? В обычной ситуации я бы стал изглоданный скелетом, а душа направилась бы к колесу Сансары. Почему-то и голос утих, может переутомился?” - мысли не переставали доносить.

Ногу схватил недобиток, мешая вести бой. Боец пропустил пару ударов палками, пытаясь восстановить баланс и оторвать от своих ног костлявые руки. Отступив уничтожение мертвецов вновь продолжилось. Очередная странность помеченная героем: боли не было, но удары точно были.

Спустя два часа земная площадь усыпалась нечестивыми отродьями и чудищами другого мира, а души поглощались мечом, которого обволакивала белая дымка, говоря о тысячах украденных предках.

Сидел юноша на высокой горе тел, при этом, пытаясь, найти оптимальный спуск, дабы не разбиться. Одежды хватало, чтобы прикрыть хозяйство, а остальное порвано или съедено. Не отчаиваясь, юноша спустился и собрал с недавних противников самое достойное тряпье и одел, хоть немного ощутив себя защищеннее и приличнее. Приведя в порядок амуницию, при этом не забывая ремни, заточки и прочие одноразовое оружие удобное в использовании.

- Аааагххх! - внезапный крик чудовища возник посреди трупов. Тяжеловесный, страшный, слюнявый с большой дубиной тролль синего цвета. Высотой почти три метра маленьким ножками и большими ушами, большими глазками, большими покрытыми желтизной зубами. Дополняло картину зловоние тянущиеся из большого кишечника твари.

Повернув голову герой устремился пустым, безэмоциональным взглядом и слабой улыбкой. Очередная жертва решила испытать судьбу, идущего против высших планов.

Топот существа заставлял землю трястись и вибрировать, поднимать тела убитых мертвяков. Слово обезумленное стремилось к необратимой смерти всем сердцем - это обольщало.

Дубина наперевес ударила в место, где стоял юноша. Настоящая фигура поступилась к ноге и одним взмахом, не чувствуя препятствий в виде мышц, сухожилий и костей, прошло насквозь. Фонтан голубой крови окрасил округу. Рев дикого отчаянного зверя вырывался из кровавой гортани тролля. Взахлеб, он молил о пощаде, но это бесполезно.

Герой, с тем же холодным лицом отрезал вторую ногу, ведь не понимал значения оставлять её. Второй фонтан уже разукрасил, без того красивого юношу, в более яркие краски. Третий удар поставил конец бою. Взмах и голова тролля поделилась на две части.

Настала столь желанная тишина и умиротворение. Прежде, чем продолжить путь, герой взмахнул мечом и избавился от лишней крови. И далее направился в серые коридоры под башней с другой стороны.

Широкими шагами фигура уплывала в тьме с факелом в руках. Все пороки отступали от теплого оранжевого пламени, души грешников боялись подступить к гостю. Скрип и светящихся частицы заставляли новые лица просыпаться от мерзлоты каменных стен. Стальное терпение позволяло герою идти и не забывать о возможных опасностях, уловках, хитростях, которые могут повстречаться.

Вскоре, возможно к счастью, юноша добрался до нужного места без происшествий и столкновений. Недолго думая, мечом разрезал ржавый замок, осыпавшейся на части.

Взору героя предстала картина абсолютной пустоты. Клетки, корм для людского скота, цепи, веревки, сено для сна. Не хватало только живых людей, но где они? Пустота заполняла в данный момент голову юноши. Колени склонились к земле, непроизвольно на глазах начали накатывать слёзы.

“Неужели, он был прав? Что их больше нет в этом мире?” - страшные душевные терзания, мучили душу. Время растянулось в бесконечную петлю, появились неверные мысли и помыслы. Рыдание и боль притягивали враждебно настроенных, веками сытых мучениями духов, желавших растерзать и вкусить юную плоть. След угасания факела напомнил юноше об неверных, что решили покуситься на жизнь.

Немедленно встав, герой направился к последней надежде на ответ. На другом конце располагалась учетные записи, единственное, что могло пролить свет на стоящие вопросы.

Глаза полные надежд треснули в агонии от увиденного. Единственное средство осветить тьму и разорвать оковы страха, пламенело черным бездымным цветом, схожим на вечные звезды. Ненасытное чудовище внутри юноши выжигало текст и проявляло ответ белой надписью перед очами: “Тебе рано, смирись и стань сильнее”, - кровь замирала, перед неизбежностью. Меч дематериализоваться и ушел в сердце, дабы успокоить рвущуюся душу в мучительной судороге.

Негодные духи близили холодные ладони к юноше в час слабости. Тысячи и тысячи лиц возникали из стен прижимая фигуру к полу, без угрызений совести отдирая куски свежей

плоти вместе с душой.

Духовный меч, сидящий в сердце хозяина, старался превозмочь борьбу против нескончаемого потока врагов, поглощая и пожирая одного за другим. Правда поток столь внушительной орды, создавали рубцы и трещины, могущественный артефакт кованный особыми методами покрытыми кровавыми тайнами...

Крик оглушающий пространство отдавался эхом, кого-то из трапезничающих не устраивало такое поведение добычи. Следом в глотку юношу закатили плесневелую, вонючую, коричневую тряпку. Мгновения растягивались в часы, разум сходил сума от боли, морозящей жилы, и молил о скорой смерти. Тело стонало и немело, кричало фразу из песни: "Холоднее Хеля", - одна большая рана раскрылась в центре груди. Пагубная тьма поглощала душу.

Рыдание и всхлипы детских голосов отдавались на расстояния посреди законченного сражения: грязь, копоть, сажа, запах мёртвых. Дети рыли могилы, тем кто отдал души и тела войне. Даже сейчас некоторые не покинули своих мест в ожидании достойного захоронения, и почтения традиций.

Позабыв о ноющей, скулящей боли и усталости мальчик продолжал рыть могилы бойцов, с печалью на лице, глотая слёзы, смотря на лица собственных братьев, ещё не так давно кормивших свежепойманной добычей и хлебом, на тяжко вспаханных полях.

Девочка присела рядом укрыть глаза павшим воинам, плача и рыдая: "Сколько ещё должна забрать ненасытная война?.." - вой и крик боли души отдавался у других дрожью.

- "Убей или умри", - произнес единственную фразу мальчик, смотря на рыдающих, израненных, голодных детишек единым с ним долей.

Превозмогая горечь в горле юноша поклялся себе, чтобы-то ни стояло стать сильнее и закончить проклятую войну.

Это лишь мысли маленького семилетнего ребёнка, смотрящего на ужас войны...

Четверо темных Властелинов внутри юноши наблюдали за происходящим, одновременно ведя беседу как спасти положение, дабы упасти не только этого червяка в котором застряли, но и себя. От здоровья простолюдина зависела жизнь, тех кто проливал реки крови, и возбуждали безумия континентальных войн. Звучало смешно, но только не для темных Властелинов. Спустя пару минут единое решение вынес старший среди круга: "Мальчишка будет очищен синем огнем, а его сердце приостановлено. Мы должны позаботиться пока, он не встанет на

ноги”, - не каждый, находящийся в пространстве, собирался соглашаться, колдун возмутился:

- Пусть себе сам помогает! Мы не причем в его бедах!

- Ты безумный старика и твое мнение последние, чего бы я послушал, - огрызнулся первый, старший среди Властелинов, однако будь столь гордым не собирался спускаться до плевка в лицо колдуну определенно заслуживающего его.

- Аларих, я согласен, не стоит тянуть. Приступаем! - сосед в боровом доспехе войны кинул также вслед.

Безучастными никто не остался, каждый выполнял заклятия способные вмиг повернуть чашу весов жизни и смерти червя от которого зависели.

Внезапно темное помещение утопающие в криках, мольбах юноши опалилось синим очищающим пламенем. Духи, кровожадно впивающиеся в молодую плоть, рассыпались в прах, убежавшие - подожглись и разваливались по частям, оставляя серебряный след. Массовая паника полупрозрачных существ охватила рынок рабов, закрытый от взгляда небес.

Виду открылось разорванное тряпье и немыслимое, по меркам обычного человеческого сознания, зрелище. Изодранное на лоскуты кожа повисла на стенах, голые кости проглядывались местами, а лицо походило на гуля пережившего десятки волдырей и шрамов. Руки и ноги не ощущались, словно оторвали от основной части.

План сущностей по спасению только начинался. Плоть и мышцы нарастали, кости соединяются, формируя недостающих конечностей. Страх и ненависть осталась во глазах юной фигуры.

- Поднимись, у тебя не так много времени, чтобы просто отдохнуть здесь, - прозвучал грубый, холодный голос в ухе юноши.

Ничего не ответив герой опираясь руками и спиной о стену поднял, изнывающие, ноющие в судорогах боли, тело.

- “Сколько крови утекло”, - неразборчиво пробурчал под нос юноша осматривая окружение, пытаясь вспомнить из разума, что за последние слова слышал.

Песок душ, образовавшийся под ногами, кристаллизовался в чистое зеркало, проявившее внешний вид стоящей фигуры. Некогда красивый принц на коне теперь ходячий прокаженный заразой труп. Не выдержав, ладонь юноши закрыла его собственное обличье уродца, похожего на пустотелого из легенд: немертвых, ведущих войну через века, эти куски разбившегося мяса

впитывали опыт смертями своих бесчисленных сородичей.

“Я не должен обращать на это внимания”, - ответил себе герой, смотря в отражение ходячего мертвеца, разлагающегося внутри и снаружи. Прикрывшись обновками темного мага со стенда, парень помыслил: “Пригодится”, - и улыбнулся половиной гниющего лица.

Вдруг, надпись явилась перед взглядом героя: “Ищи белый лес, у тебя семь дней до обращения в нежить и нашего раба”, - сообщение ударило молнией по голове, заливая ее раскаленным свинцом от тяжести полученного. Маршрут четко вырезался в памяти, словно юноша тысячи раз по нему ходил.

Запах гниющего мяса внутри только возбуждал идти быстрее, хотя это получалось не шибко хорошо, с хромающей ногой.

Шаг за шагом, юноша больше узнавал о перемене в теле: сердце перестало биться, некое синие пламя отгоняло темные линии от жизненно важных органов, слабость, немощность проходили словно переходя в норму.

Очертания улиц превратились в камни, а ходячие воспринимали фигуру в темном плаще за своего собрата по разуму и духу, пропуская его и ничего не подозревая. Юноше, оказалось на руку проклятие в городе, но с таким подобием мешком, перебитых частей сражаться.

Дальше приходилось проталкиваться, через орды скитающихся мертвецов, бесцельно возле арки врат, так и ожидавших команды свыше. Преграду это не представляло ни живому, ни мертвому герою. Здесь можно было пройти насквозь, ощупывая каждого на предмет полезностей.

“Так ещё и рецепторы пострадали: нет чувства тошноты и запахов, даже голод отступил”, - заметил герой некоторые достоинства нового тела, пытаясь уйти от возникших проблем.

Из-за леса и кустов выглядывала пара желтых очей и тяжелый пар, свистящий при выходе из теплокровного зверя. Следящего за перемещением фигуры в черном плаще, иногда спотыкающемуся о камни или застревавшему в полумёртвом снегу.

Последние дохляки позади. Дальше по мерзлой дороге предстояло направиться по известному пути, таящему опасности, полному новых врагов и друзей. Стихия холода успокаивалась, показывая леса елей, покрытых белым плотным одеялом чистоты и благородства, не испорченными проклятиями некромантов. Лишь стоны и скрип сапог грязных мертвецов сопровождал уходящую фигуру молодца, пускай немного неживого.